

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ22-19-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Котласского межрайонного прокурора Архангельской области к Жужгину Александру Сергеевичу о возмещении ущерба, причинённого преступлением,

по кассационной жалобе Жужгина Александра Сергеевича на решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 1 по Архангельской области и Ненецкому автономному округу Квасникову М.Л. и Тебенькову Н.Е., возражавших против удовлетворения жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.,

полагавшей оставить жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Котласский межрайонный прокурор Архангельской области обратился в суд с названным иском, ссылаясь на то, что преступными действиями Жужгина А.С. причинён имущественный вред в виде неуплаченных бюджетной системе Российской Федерации денежных средств (налогов), и просил взыскать с ответчика в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлением, денежные средства в размере 11 727 092 руб., а также пени – 4 677 197,61 руб. и штраф – 670 771 руб.

Решением Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 ноября 2020 г. исковые требования удовлетворены в полном объёме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 июня 2021 г. решение суда первой инстанции изменено: с Жужгина А.С. в доход бюджета Российской Федерации в счёт возмещения ущерба взыскано 16 404 289,61 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 г. решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 ноября 2020 г. в части, не изменённой судом апелляционной инстанции, и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 июня 2021 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной представителем Жужгина А.С. Зайцевой К.К., ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова от 30 мая 2022 г. кассационная жалоба Жужгина А.С. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 16 августа 2019 г. в Котласском межрайонном следственном отделе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области зарегистрирован материал проверки по факту уклонения ООО «ТД «Феникс» от уплаты налогов за период 2014–2016 годов.

С 28 декабря 2017 г. по 2 августа 2018 г. Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 1 по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (далее – МИФНС № 1 по Архангельской области и Ненецкому автономному округу) в отношении ООО «ТД «Феникс» проведена налоговая проверка, в ходе которой выявлены нарушения налогового законодательства, принято решение от 27 декабря 2018 г. о привлечении данного лица к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Указанным решением обществу доначислены налог на прибыль в размере 3 967 035 руб., налог на добавленную стоимость – 16 488 494 руб., налог на доходы физических лиц – 1 051 руб., пени – 6 818 791,80 руб.. Общество привлечено к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122, статьёй 123 и пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде взыскания штрафа в размере 4 480 607 руб.

Установлено, что с 1 января 2014 г. по 24 апреля 2017 г. ООО «ТД «Феникс» уклонилось от уплаты налога на прибыль организаций за 2014, 2015, 2016 годы в сумме 3 967 035 руб., налога на добавленную стоимость за 1–4 кварталы 2014 года, 1–4 кварталы 2015 года, 1–4 кварталы 2016 года в сумме 16 488 494 руб., а всего уклонилось от уплаты налогов за 2014–2016 годы на общую сумму 20 455 529 руб.

ООО «ТД «Феникс» получало необоснованную налоговую экономию путём формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц – ООО «Афина», ООО «Орфей», ООО «Меркурий».

Генеральным директором ООО «ТД «Феникс» с 1 апреля 2012 г. по 25 ноября 2015 г. являлся Жужгин А. С., он же являлся единоличным исполнительным органом организации, ответственным за ведение бухгалтерского учёта и уплату налогов.

С 1 апреля 2012 г. по 25 ноября 2015 г. Жужгиным А.С. лично подписывались и подавались в налоговый орган налоговые декларации, которые содержали заведомо ложные сведения.

В результате этих действий Жужгин А.С. уклонился от уплаты налога на прибыль организаций за 2014 год в сумме 2 940 052 руб., налога на добавленную стоимость за 1–4 кварталы 2014 года, 1–3 кварталы 2015 года в сумме 9 637 819 руб., а всего уклонился от уплаты налогов за 2014-2015 годы на общую сумму 11 731 871 руб., причинив таким образом ущерб Российской Федерации.

Постановлением следователя по особо важным делам Котласского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу от 16 сентября 2019 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Жужгина А.С. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 9 декабря 2019 г., оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2020 г., ООО «ТД «Феникс» отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным решения МИФНС № 1 по Архангельской области и Ненецкому автономному округу от 27 декабря 2018 г.

Удовлетворяя искивые требования в части необходимости взыскания с ответчика налоговой недоимки и пени, суд первой инстанции исходил из того, что виновными действиями руководителя ООО «ТД «Феникс», в отношении и с согласия которого производство по уголовному делу было прекращено по нереабилитирующему основанию, причинён ущерб Российской Федерации в виде неуплаченных налогов.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии со статьёй 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Как предусмотрено статьёй 106 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговым правонарушением признаётся виновно совершённое противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах)

деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое данным кодексом установлена ответственность.

Согласно части 2 статьи 10 названного кодекса производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, ведётся в порядке, установленном соответственно законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статьёй 199 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, в том числе путём включения в налоговую декларацию (расчёт) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений.

Как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199² Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева, обязанность, установленная статьёй 57 Конституции Российской Федерации, имеет публично-правовой, а не частноправовой характер. Субъект налогового правонарушения не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде денежной суммы подлежит взносу в казну, а соответствующие органы публичной власти наделены полномочием в односторонне-властном порядке, путём государственного принуждения взыскивать с налогоплательщика причитающиеся налоговые суммы.

Следовательно, совершившим собственно налоговое правонарушение признаётся именно налогоплательщик, который может быть привлечён к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством.

Вместе с тем особенность правонарушений, совершённых в налоговой сфере организациями, заключается в том, что совершившей собственно налоговое правонарушение признаётся именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает её в качестве общего правила: взыскание с

указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица-налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Как разъяснено в пункте 3.4 указанного выше постановления Конституционного Суда Российской Федерации, обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости.

Возмещение физическим лицом вреда, причинённого неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз – с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй – с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности.

Таким образом, как отмечается в пункте 3.5 названного постановления, статья 15 и пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу – должны рассматриваться как исключающие возможность взыскания денежных сумм в счёт возмещения вреда, причинённого публично-правовым образованиям в форме неуплаты

подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к её деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица-налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве.

Привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счёт самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по её долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с неё или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно. Этим не исключается использование мер, предусмотренных процессуальным законодательством, для обеспечения возмещения причинённого физическими лицами, совершившими налоговое преступление, вреда в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств, имея в виду в том числе возможность федерального законодателя учесть особенности применения таких мер в данных правоотношениях с учётом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

Возможность привлечения физического лица к ответственности за вред, причинённый бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств, не исключается только в тех случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (т.е. *de facto* не является самостоятельным участником экономической деятельности).

Соответственно, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени является дополнительным (субсидиарным) по отношению к предусмотренным налоговым законодательством механизмам исполнения налоговых обязательств самим налогоплательщиком правовым средством защиты прав и законных интересов публично-правовых образований.

Привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности по общему правилу возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счёт самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по её долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с неё или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно.

Таким образом, для возложения на Жужгина А.С. ответственности за ущерб, причинённый бюджетной системе Российской Федерации неуплатой налогов ООО «ТД «Феникс», суду необходимо было установить, в какой части исчерпана возможность взыскания налоговой недоимки и пени с самого юридического лица-налогоплательщика, поскольку в этой части они не могут быть взысканы с ответчика, являющегося руководителем юридического лица-должника и несущего субсидиарную ответственность.

Как усматривается из судебных постановлений и материалов дела, ООО «ТД «Феникс» является действующей организацией, выразившей в судебных заседаниях готовность погасить налоговую задолженность.

Между тем, суд первой инстанции в нарушение приведённых норм права в его истолковании Конституционным Судом Российской Федерации указал, что ссылка третьего лица ООО «ТД «Феникс» на то, что общество осуществляет деятельность, получает доход и намерено погасить задолженность по налогам, несостоятельна и не имеет правового значения.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций не устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 октября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

